

Своеобразным итогом 1999 года, этого замечательного, с тремя девятками, года, стало для меня вступление в Красноярскую писательскую организацию и в Союз российских писателей...

<p>КРАСНОЯРСКАЯ ПИСАТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ</p> <p>Дата выдачи билета <u>22.12.1999</u></p> 	<p>КРАСНОЯРСКАЯ ПИСАТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ</p> <p>ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ № <u>50</u></p> <p>Фамилия <u>Неизвестных</u></p> <p>Имя <u>Виктор</u></p> <p>Отчество <u>Николаевич</u></p> <p>Дата вступления <u>17.12.1999</u></p> <p>Председатель правления <u>С. Зайн</u></p>
---	---

А вообще-то этот год был для меня наполнен многими другими событиями, которые были, образно говоря, одно другого ярче.

Событие первое

В красноярском издательстве «Кларетианум» вышла моя книга стихов «Аттестат зрелости». Уже по самому названию книги можно сообразить, что в ней был отражён школьный опыт автора, перешедшего работать в школу в качестве учителя информатики в августе 1994 года. К моменту выхода книги шёл пятый учебный год моей работы в школе. В школу же я пришёл работать после развала геологии в глобальном плане и в таком локальном плане — передислокации опытно-методической партии, в которой я работал, из Байкита в посёлок Гремучий Богучанского района. Работа в школе стала для меня и новым опытом, и новым вызовом, хотя я уже успел поработать со школьниками и будучи педагогом дополнительного образования в Байкитском центре детского творчества, и руководя практикой учеников выпускных классов в вычислительном центре. Школьной тематике в книге «Аттестат зрелости» был посвящён целый большой раздел, но не были забыты и собратья по перу. Своеобразной данью пишущей братии стала небольшая подборка, в которой были последовательно «зашифрованы» красноярские литераторы: Аида Фёдорова, Алитет Немтушкин, Николай Ерёмин, Роман Солнцев, Сергей Кузнечихин.

Красноярские литературные узнавалки

1.

Она добра, хотя для вида
И величается Аида...

2.

Подчас Альберт бежал от бед,
В стакан заглядывал Альберт.
Но никогда нейтралитет
Не выбирал наш Алитет!

3.

Нет, он, конечно, не Гомер
(Его не мучил Посейдон),
Увы, не юный пионер
И не Фомин...
Ерёмин он!

4.

Его разнузданный Пегас
Врывался в класс и в коридор!
Он, безусловно, знаменит,
Его маршрут: восход — зенит.
Он заслужил доверье масс
И доказал: закаты — вздор!

5.

Он не кузнечик, не кузнец,
Зато в литературе спец.
Знаток и прозы, и стихов,
Его герой — А. Петухов...

Событие второе

Перед квалификационной комиссией окружного отдела образования Эвенкийского автономного округа и при большом стечении школьного народу я защитил высшую учительскую категорию. Эта защита стала таким своеобразным итогом моей пятилетней работы в школе.

Событие третье

Летом, в каникулярное время, я в составе большой шахматной компании — напомним, что лозунгом Международной

шахматной федерации является «Мы все — одна семья», — совершил круиз по Енисею на теплоходе «Александр Матросов» от Красноярска до Дудинки и обратно.

Событие четвёртое

В Байките было сдано в эксплуатацию новое трёхэтажное кирпичное здание школы, и новый 1999/2000 учебный год начался и проходил уже в новом здании. Это событие стало знаковым, если не сказать — эпохальным, для всего Байкита, а возможно, и для всего тогдашнего Эвенкийского автономного округа.

Событие пятое

Годичное собрание Красноярской писательской организации, к тому времени уже разделившейся на два лагеря — на Союз российских писателей и Союз писателей России, но сохранившей некое единство в рамках Красноярской писательской организации, в состав которой входила и, образно говоря, «несоюзная молодёжь». К такой категории на тот момент относился и Виктор Петрович Астафьев, вышедший из писательских союзов, но оставшийся в составе Красноярской писательской организации. Я вступал в Красноярскую писательскую организацию и в Союз российских писателей, имея в своём активе две изданные книги — «Байкитский старожил» и «Аттестат зрелости» — и рекомендации известных красноярских писателей Эдуарда Русакова, Марины Саввиных, Николая Ерёмкина, Олега Корабельникова. Признаться, на тот момент у меня не было понимания эпохальности происходящего. Виктор Петрович Астафьев находился в гуще писательской массы и в то же время был самим собой. Был собой, по моему впечатлению, безо всякой натуги; в то же время Николай Гайдук, Роман Солнцев, Александр Бушков держались особняком и в какой-то, понятно, степени играли самих себя. Я раздал мои книги, пообщался накоротке с Михаилом Успенским и Виталием Царегородцевым и во время собрания сидел позади Виктора Петровича Астафьева, которому доставляло видимое удовольствие общение с Еленой Семёновой.

Кандидаты на вступление в писательское сообщество, а нас, помнится, было человек шесть, читали пару-тройку своих стихов, «поручители» читали свои рекомендации, потом проходило обсуждение каждой кандидатуры. Я прочёл одно продолжительное стихотворение и пару-тройку коротких. Во

время перерыва, за которым должно было последовать тайное голосование с применением белых и чёрных шаров, ко мне подошёл один из писателей и слегка пожурил меня за рифму «гретки — Генки», пояснив, что слово «гретки» ударяется на последний слог. Заглянув в толковые словари русского языка, я убедился и в формальной правоте моего собеседника, и в собственной фактической правоте: всё-таки слово «гретки» звучит по-русски именно с ударением на первом слог.

Мальчишник

Мы увидимся в марте-апреле,
Юбилей однокашника спрыснем.
Грамотеев ряды поредели,
Постарели носители истин.

В коммуналке, где минимум метров
И посуды вчерашняя груда,
Наш всегдашний шутник Ванька Ветров
Всё кружает в надежде на чудо.

Заявляется снова и снова
Дед Морозец — кудесник патлатый.
Вот ещё двадцать пять — как корова
Языком... Или дворник — лопатой.

Кто-то нас пережарил, как гретки,
Возрастной запланировав кризис.
Ах, блестящая лысина Генки!
Ах, Егора сомнительный бизнес!..

Мы тянули заманчивый жребий.
Он, увы, оказался пустышкой.
Дни проходят в заботах о хлебе,
Отзываясь в подъезде одышкой.

У Василия щёки обвисли,
Не похож он на старосту класса.
Наши очень застойные мысли
Кто-то вымарал масляной краской.

Ах, Мороз, светом ёлочным брызни!
Одари прошлогодней зарплатой.
Мы чужие на празднике жизни
И родные за старенькой партией...

После голосования, не дожидаясь окончательного подсчёта голосов, председатель правления Красноярской писательской организации Сергей Задереев предложил мне вместе с другими претендентами позаботиться о праздничном столе. Необходимые средства были собраны, и я вместе с одной или даже двумя милыми дамами отправился в близлежащий гастроном закупать продукты и спиртное, хотя небольшое такое сомнение: а чего праздновать, когда результаты ещё неизвестны? — имело место быть. Столы были накрыты оперативно, сомнения же развеялись после объявления результатов. Выяснилось, что на мою долю пришлось меньше всего чёрных шаров, хотя при этом оказалось, что двое из шести претендентов остались за бортом писательских союзов.

Членский билет Красноярской писательской организации мне выдали оперативно, что подтверждают даты, проставленные в нём.

Что же касается членского билета Союза российских писателей, то, как оказалось, ситуация должна была созреть, и она зрела около девяти месяцев, а сам членский билет был мне выслан по почте.

Своеобразным послесловием к моему вступлению в ряды писательского братства стал выход в 2000 году сразу трёх моих книг: «Алгебра и гармония», «История любви», «Северная экзотика».

В предисловии к книге «Северная экзотика» красноярский писатель Борис Петров так описал процесс моего вступления в красноярское и общероссийское писательское братство:

«Помню собрание красноярских писателей, идёт приём в организацию новых авторов. Перед ликом грозных „мэтров“ предстаёт очередной претендент. У многих на лице недоумение:

— Кто таков? Почему? Откуда? Кто рекомендовал?

— Неизвестных. Из Байкита. О!..

Поэт из провинции — не диво. Но Байкит — даже не провинция, это Эвенкия. Добраться можно только самолётом, ныне — только раз в неделю, и вообще, летать теперь — роскошь не для каждого. Литературного общения с остальной Россией маловато. Опять же поэта из грузчиков и кочегаров у нас принимают за обычай, основательно освоена профессия врача. А этот — математик с университетским образованием, работал в вычислительном центре, сейчас вполне благопристойный „шкраб“, школьный учитель, как-то оно не совпадает с привычными представлениями. Разумеется, могут быть у человека разные увлечения; как выражался советский классик, „землю попашет, попишет стихи“. Так нет же,

этот — кандидат в мастера спорта по шахматам. Ну всё, всё вопреки. И ещё пишет стихи. Настоящие. Стало быть, личность. Самодовлеющий художник. Не байкитский поэт, а поэт, живущий в Байките. Виталий Неизвестных».

В подтверждение же слов советского классика о стихах и земле привожу вот эту фотографию.

